

УДК 78

СЕКТОР МУЗЫКИ В ИЯЛИ ИМ. Г. ИБРАГИМОВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.Ф. Юнусова, старший научный сотрудник

Развитие музыкознания в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова началось в 60-х годах прошлого века. Именно в это время в институте приступили к работе представители данной отрасли науки. Подразделения, в которых указанные специалисты первоначально занимались изучением фольклора и профессиональной музыки, менялись в связи с открытием новых структурных единиц или преобразованием имеющихся. Среди них: отделы народного творчества и этнографии, искусствоведения. Деятельность музыковедов в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова сегодня ведется в двух подразделениях: отделе театра и музыки, а также в Центре письменного и музыкального наследия. У каждого из них своя специфика, круг проблем и приоритетов. В общей сложности в институте, начиная с 60-х годов XX века и по сей день, на поприще музыкознания были заняты 16 сотрудников. Состав музыковедов и искусствоведов постоянно обновлялся. В целом в каждый определенный период истории института их количество обычно не превышало трех человек. Однако по нескольким причинам круг людей, вовлеченных в эту деятельность в ИЯЛИ, всегда оказывался значительно шире. Так, большую роль в развитии музыковедения в Татарстане, появлении национальных научных кадров сыграла аспирантура, открытая в свое время в институте по соответствующей специальности. В разное время к ней оказалось при-

крепленным большинство музыковедов татарской национальности. А кроме них – весьма известные впоследствии в республике деятели музыкальной культуры: композиторы (Л.Хайрутдинова, Р.Ахиярова), дирижеры (Л.Кустабаева, Р.Сулимов), певцы и инструменталисты (Р.Ильясов, Р.Халитов), хореограф (З.Муллюкова) и другие. Основная же работа многих аспирантов проходила в иных организациях. Это были учебные заведения Казани (консерватория, музыкальная школа, институт культуры, педагогический институт) и Москвы (ГИТИС), творческие объединения (Союз композиторов), художественные коллективы (Государственный ансамбль песни и танца РТ), зрелищные, информационные и научные учреждения (Татарская государственная филармония, Комитет по телевидению и радиовещанию, Марийский НИИЯЛИ). Таким образом, в музыкальной орбите ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в течение нескольких десятилетий вращались представители почти всей палитры этого вида искусства Татарстана и даже других республик. Опыт работы в институте, обучение в его аспирантуре способствовали в дальнейшем успешному развитию профессиональной карьеры (уже вне стен альма-матер) фактически почти всех деятелей в различных учреждениях Казани, других городов России (С.-Петербург, Тюмень) и дальнего зарубежья (Амстердам,

Стамбул). Поэтому восстановление сегодня в ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова аспирантуры по специальности музыкальное искусство – 17.00.02. – необходимое условие для формирования новых кадров в этой области искусствоведения и развития музыкальной культуры Татарстана в целом. Не все научные изыскания завершались защитой диссертации. Однако публикации статей, а позднее иногда и книг по заявленной проблематике, безусловно, внесли свой новый вклад в дело изучения татарской музыкальной культуры. Темы отдельных научных работ, ракурс исследований оказались весьма актуальными и для нашего времени. Это касается вопросов интерпретации ритмики народной музыки в наследии татарских композиторов, народного творчества пермских, сибирских и тюменских татар, изучения фольклора определенного региона, конкретной группы информантов, истории фольклористики. Некоторые сходные по тематике работы после 30–40-летнего перерыва в последние годы вновь появились в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, а также в Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г.Жиганова. Отметим также, что и материалы, собранные, например, в фольклорных экспедициях, организованных институтом, некоторыми этномузыкологами (в частности, Н.Альмеевой, Г.Макаровым) впоследствии использовались при подготовке разных изданий. Покинув институт, ряд музыковедов опубликовал также результаты своих диссертаций, подготовленных в ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова («Татарская советская песня» З.Сайдашевой, «Исламские музыкально-поэтические жанры крымских татар. Мавлид и иляхи» Г.Туймовой). Поэтому практика учета трудов ученых ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова только в период их работы в нем не всегда отображает объ-

ективную связь их научно-исследовательской деятельности с институтом.

Татарское музыкознание постоянно (а в последнее время, пожалуй, особенно) испытывало и испытывает дефицит кадров, способных вести разнообразную музыковедческую деятельность. Поэтому, несмотря на то, что фольклористика требует полной концентрации внимания только на ней, в поле зрения музыковедов Татарстана очень часто находятся и другие проблемы музыкальной культуры. Приходилось одновременно заниматься изучением народной и профессиональной музыки и ряду специалистов ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Особенно это касается М.Нигмедзянова и З.Сайдашевой. В то же время многих из них, например, Г.Макарова, Л.Ильясову (Сурметову), Э.Каюмову, Э.Галимову, отчасти И.Кадырова – интересовали исключительно лишь вопросы народного творчества. Постепенно сосредоточила свое внимание на разработке только фольклорной проблематики и Н.Альмеева. С другой стороны, явным тяготением к исследованию композиторской музыки отличались А.Алмазова, Ф.Салитова, Г.Губайдуллина. В целом публикации, подготовленные сотрудниками и аспирантами ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в области профессиональной музыки, можно подразделить на две группы: 1) монографии; 2) статьи в различных сборниках, газетах и журналах. Среди монографических трудов – работы о И.Шакирове (принадлежит перу историка Р.Фахрутдинова), М.Булатовой (автор – Г.Сайфуллина), татарской музыкальной культуре в целом («Музыкальный Татарстан» М.Нигмедзянова), об отдельных этапах ее развития («Звуки времени» Г.К.Вайды-Сайдашевой – кандидата исторических наук, имеющей диплом Казанской государственной консерватории). Некоторые книги

посвящены конкретному произведению («Фарид Яруллин и татарский балет» А.Алмазовой), жанру («Музыкальные драмы Салиха Сайдашева» Ф.Салитовой) или в целом творчеству какого-нибудь композитора («Султан Габяши: Материалы и исследования»). Сюда же надо отнести монографию «Мансур Музафаров» К.Тазиевой, созданную ею на основе диссертации, правда, уже по завершении учебы в аспирантуре ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Эти книги до сих пор остаются наиболее значительными трудами в области изучения наследия упомянутых музыкантов. Среди музыковедов института (и не только его) в 90-е годы XX века по количеству публикаций в периодике, охвату явлений музыкальной жизни, выходящих порой за пределы Татарстана, отличалась Г.Губайдуллина. Ее работы, включавшие в себя информативный, оценочный, популяризаторский моменты, нередко публиковали в центральной (московской) печати. Активно работала в жанрах музыкальной критики и журналистики также Г.Сайфуллина. Обращались к этой области музыковедения и представители иных специальностей ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Среди них: искусствоведы (Х.Губайдуллин), фольклористы (Р.Ягафаров, Х.Ярми, Ф.Урманчиев, И.Надиров), филологи (А.Ахмадуллин, Р.Ахметов), языковеды (Х.Курбатов, Г.Якупова), историки (Г.Вайда-Сайдашева, Р.Фахрутдинов), археологи (Е.Казаков), текстологи (Ф.Ганиев, Ф.Кадырова) и другие. Информацию об их публикациях в период с 1939-го по 1986-й год можно почерпнуть из «Указателя трудов ученых Института языка, литературы и истории Академии наук Республики Татарстан» (Казань, 1997). Благодаря статьям и книгам указанных специалистов создается более полная картина музыкального мира Татарстана определенных лет. Кроме того, некоторые из их

работ (особенно в жанре творческого портрета) до сих пор являются основными и весьма существенными материалами по некоторым исполнителям. Все перечисленные выше сотрудники восполняли своими публикациями определенные пробелы в музыковедении, вызванные дефицитом музыковедов.

Собирание и изучение фольклора стало одним из приоритетных направлений деятельности института с первых же лет его существования. В связи с этим стали организовывать и проводить комплексные выездные экспедиции по отбору образцов народного творчества, этнографического, исторического материала преимущественно среди татар, живущих как в самой республике, так и за ее пределами – в различных областях России. Не остались в стороне от этой деятельности и музыковеды. На основе собранных образцов музыкального фольклора ими были созданы и опубликованы следующие труды: 1) книги и статьи по различным вопросам этномузыкологии; 2) сборники народных песен. Наибольший вклад в развитие татарской музыкальной фольклористики внес М.Нигмедзянов. За результаты своей плодотворной работы он был удостоен Государственной премии Татарстана им. Г.Тукая, став не только первым, но пока и единственным музыковедом, получившим эту награду. Его деятельность отличалась большим географическим диапазоном экспедиционных поездок, количеством и качеством собранного музыкального материала. Из наиболее значимых публикаций этого этномузыколога следует назвать три сборника татарских народных песен разных регионов и этнических групп, а также исследования «Татарская народная песня в обработке композиторов» и «Народные песни волжских татар». В комментариях к конкретным песням в собраниях М.Нигмедзянова проявилось не

только его хорошее знание народного творчества. Высказанные им мысли по поводу отдельных произведений вполне могут стать основой для интересных и развернутых исследований.

Музыкальная фольклористика считается во всем мире одной из самых молодых отраслей музыковедения. В России, по мере своего развития, введения в научный оборот новых материалов, она постоянно претерпевает различные изменения, касающиеся даже ее наименования. Все чаще, например, вместо терминов «фольклористика», «фольклористы» используют: «этномузыкология», «этномузыкологи». В других, более разнообразных ракурсах проводят исследования, отмечая порой (иногда довольно категорически) аспекты научных изысканий прошлых лет. Некоторые эти веяния коснулись и фольклористики Татарстана. Свое отражение они нашли и в деятельности музыковедов ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, но условия проведения экспедиций, состояние региональной науки в данной отрасли внесли свои коррективы. Вектор направления фольклорных исследований российских ученых был направлен от изучения конкретных жанров к обзору народного творчества определенного региона в целом. В связи с тем, что экспедиции института всегда планировались в районы компактного проживания татарского населения, работы, посвященные рассмотрению народной музыки какой-либо группы татар по географическому или этническому признаку возникали как нечто само собой разумеющееся с самого начала деятельности музыковедов в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Это были разработки фольклора следующих групп татар: волжских (М. Нигмедзянов), пермских (Н. Муштариева, позднее Э. Галимова), сибирских и тюменских (И. Кадыров, Л. Ильясова), кря-

шен (М. Нигмедзянов, Н. Альмеева), мишар (М. Нигмедзянов). В изданиях нот народной музыки это тоже нашло отражение. Здесь можно назвать, например, «Татарско-мишарские песни» З. Сайдашевой и Х. Ярми с прилагающейся к этому сборнику пластинкой. А к исследованиям, посвященным изучению определенных жанров музыкального фольклора, относится прежде всего книга Э. Каюмовой «Татарская народно-песенная культура Нового времени», в которой она на основе анализа жанров «авыл көе» («деревенская песня»), такмака и игровых песен проводит некоторые обобщения, касающиеся народного творчества татар в целом. Постепенно в круг научных интересов ученых, особенно постсоветской России, включая и Татарстан (в т.ч. аспирантов и сотрудников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова), входили вопросы специального углубленного рассмотрения народного инструментария (диссертация «Татарские народные музыкальные инструменты и татарская инструментальная музыка» Р. Халитова, книга «Традиционные духовые музыкальные инструменты татар Волго-Камья» Г. Макарова), песнопений различных конфессий («Музыка Священного Слова. Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре» Г. Сайфуллиной, «Исламские музыкально-поэтические жанры крымских татар. Мавлид и иляхи» Г. Туймовой).

В Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ хранятся различные материалы, касающиеся и музыки. По виду фиксации их можно распределить на три группы: 1) бумажные; 2) аудиозаписи; 3) видеоматериалы. К первым из них относятся книги разного содержания и формата, а также ноты. Есть среди них как опубликованные, так и рукописные экземпляры. Они находятся, в основном, в фондах различных деятелей

культуры, которые, к сожалению, не все до сих пор описаны, что затрудняет пользование ими. Записи фольклорных экспедиций (1958–1990-х гг.) также хранятся на бумажных, а кроме того, и на аудиовизуальных носителях. В первых из них сосредоточены отчеты руководителей поездок, вербальные тексты народных произведений, этнографические и исторические заметки, оформленные ее участниками.

Народная музыка была, большей частью, записана в полевых условиях, преимущественно на катушечных лентах портативных магнитофонов. Кроме того, были сделаны копии с других носителей различного рода: пластинок, фонограмм Пушкинского дома С.-Петербурга, а также произведены записи в студийных условиях уже на специальных стационарных магнитофонах. С учетом всех этих материалов самая ранняя дата записи относится к 1911 году. Примерное количество магнитофонных катушек сегодня составляет около 1300 экземпляров. В основном все они оцифрованы и перезаписаны на компакт-диски в формате Wav. Для удобства работы записи были переведены в формат MP3. Сейчас ведется работа по составлению электронной описи-каталога оцифрованных произведений. Материал, имеющийся в фонде, по содержанию весьма разнообразен. Помимо фольклорных произведений, здесь есть записи концертов из различных залов, радиопередач, интервью с деятелями культуры, проведения конференций. Хотелось бы также отметить, что небольшая часть фольклорных произведений была записана непосредственно от представителей других народов, а также с пластинок. Кроме того, есть записи инонациональных песен и инструментальных наигрышей, исполненных татарами. Среди них попадаются очень интересные образцы, вероятно, уже не

встречающиеся в наше время и поэтому представляющие собой особую ценность. Известно, что в других республиках и государствах в архивах хранятся записи татарской музыки. Желательно установить контакты с соответствующими специалистами с целью создания базы данных по фольклору татар, а также и других представителей тюркских этносов (возможно, с дальнейшим включением и объединением их в контент какого-либо сайта, например, «Туран»), и реализации совместных научных проектов. Весьма актуальным представляется проведение, по аналогии с лингвистикой, научных изысканий в направлении поисков некоего интонационного единства музыкального мира тюркских народов, а также выявления корпуса общераспространенных у них напевов. Пока в этом плане лидером является мелодия «Вайсел-Карани», известная в России многим любителям музыки благодаря использованию ее в Персидском хоре из оперы М.Глинки «Руслан и Людмила». В связи с вышесказанным необходимо наладить обмен опубликованными и, вероятно, архивными материалами, аудиозаписями по фольклору тюркских народов, а также организацию совместных экспедиций. В свое время венгерские этномузыкологи предприняли поездку по районам проживания некоторых народов бывшего Советского Союза, в т.ч. и татар, с целью выявления древних корней своего музыкального языка. Их старинные песни созданы в пентатонике, правда, гемитонной, в отличие от ангемитоники татар. Позднее известный венгерский фольклорист Ласло Викар издал большой том нотировок записанных им в этой экспедиции татарских народных песен и выпустил компакт-диск с некоторыми из них. Эту музыку можно сегодня послушать и скачать в свободном доступе в интернете.

Помимо катушечных магнитных пленок в фонде Центра письменного и музыкального наследия имеются другие экспонаты, оцифровка которых еще не произведена и пока вызывает затруднения. Среди них различного типа пластинки начала XX века (особенно французской фирмы «Патэ») и более позднего времени: граммафонные, патефонные, виниловые, а также металлические. Последние из них предназначены для проигрывания на музыкальных ящиках «Мира» и «Стелла» зарубежного производства. К этим музыкальным ящикам прилагался комплект металлических пластинок с записью произведений зарубежных композиторов. В архиве Центра письменного и музыкального наследия есть несколько музыкальных ящиков, отличающихся по размерам корпуса и пластинок. В рабочем состоянии находится один из них. Поэтому проигрывать можно только пластинки с записью татарской музыки из принадлежащей ему коллекции. Считается, что в дореволюционной России среди инородцев только татары сумели организовать выпуск подобных пластинок со своей национальной музыкой. Это стало возможно благодаря деятельности энтузиаста, мастера-самоучки Гилязутдина Сайфуллина (1873–1946). Тираж его пластинок был огромен (по некоторым данным, достигал миллиона) и распространялся не только по всей России, но и за рубежом. В Центре письменного и музыкального наследия находится, наверно, самая большая коллекция пластинок Г.Сайфуллина – 299 шт. В публикациях о нем подчеркивается уникальность его работы, т.к. он изобрел специальный станок для фиксации татарских мелодий (их насчитывали несколько сотен – по разным данным, от 400 до 600). Обращает на себя внимание также его приспособление для увеличения продолжительности зву-

чания произведений, о котором он сообщал в объявлениях газет начала XX века. Это являлось существенным исправлением главного недостатка этих носителей. Известно, что записи металлических пластинок, где бы они ни производились, были по времени очень короткие – всего 30–40 секунд. Г.Сайфуллин освоил нотную грамоту и благодаря этому зафиксировал отдельные мелодии, а также их обработки для фортепиано. Некоторые из них были опубликованы. Давно пора уже издать книгу об этом мастере с приложением его нотных рукописей и аудиозаписей народных напевов. И, наконец, в нашем фонде есть фонограф Эдисона и его фоновалики. На них композиторы Дж. Файзи и С.Габаша, фольклорист Х.Ярми сделали в свое время записи татарских народных песен во время проведения экспедиций.

Перед Центром сегодня стоят несколько задач. Это: 1) пополнение фонда; 2) хранение и сохранение имеющихся экспонатов; 3) составление описи накопленных образцов; 4) предоставление для пользования имеющихся в архиве артефактов по музыкальной культуре; 5) введение новых документов, аудиозаписей в научный оборот; 6) популяризация архива, его базы данных в целом. Остановимся на некоторых из них подробнее. Указанное выше число катушек в Центре – не итоговое, т.к. в фонд продолжают поступать коллекции личных архивов разных деятелей, среди которых попадают и магнитные пленки с записью. В различных учреждениях в городах России хранятся аудиозаписи и рукописи нот татарского фольклора. Было бы целесообразно сделать с них копии. Необходимо пополнять фонд материалами, связанными и с профессиональной музыкой. Желательно, чтобы любой человек, интересующийся музыкальной культурой Татарстана, мог здесь познакомиться, получить копию

опубликованного (в республике или за ее пределами) произведения татарского композитора или образца его родного фольклора. Пока нет такого учреждения, где это осуществимо. В связи с перечисленным выше требуется решение нескольких задач. Среди них: 1) обеспечение надлежащих условий хранения и ухода за записями; 2) восстановление музыкальных ящиков и фонографа, которые из-за неполной комплектации, сломанных деталей находятся в нерабочем состоянии; 3) осуществление перезаписи произведений с этих музыкальных экспонатов на современные носители аудиоинформации и дальнейший выпуск компакт-дисков с этой музыкой.

На первый взгляд, металлические пластинки Г.Сайфуллина кажутся наиболее прочными. Однако это не совсем так. Они подвергаются коррозии, гнутся. Рекомендации по их хранению любезно предоставили сотрудники Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И.Глинки. Эти действия не носят разового характера, поэтому требуется специальный сотрудник по уходу за такими объектами фонда. Необходим и специалист по оцифровке. Так как сотрудничество с организацией, выполнявшей оцифровку, завершилось, то для Центра письменного и музыкального наследия крайне необходимо приобретение простой аппаратуры (катушечного и кассетного магнитофонов и прилагающихся к ним кабелей) для предварительного переноса записей вновь поступивших катушек на жесткий диск для последующей обработки и реставрации звука. Наибольшую сложность в плане оцифровки представляют фоновалики. Процедура эта весьма непростая и дорогостоящая, если совершать ее в фонограммархивах Вены и Берлина (в России этим не занимаются). Проще было бы осуществить данную опера-

цию, обратившись в Академию наук Украины, сотрудники которой создали специальный аппарат, не разрушающий фоновалики. Такой опыт уже есть: перезапись с этих носителей выполнялась ими для фонда Московской государственной консерватории. Что же касается небольшого количества пластинок фирмы «Патэ», имеющихся в нашем фонде, то, возможно, их и не придется переносить на современные носители, т.к. сами французы выполнили оцифровку пластинок указанной фирмы и выставили эти записи для свободного скачивания в интернете на сайте Национальной библиотеки Франции. Здесь представлена музыка разных народов. Попутно отметим, что в свободном доступе на этом сайте имеются также тексты, например, «Азиатского журнала», издававшегося в свое время в Париже. В одном из его номеров за 1926 год попала, в частности, статья о татарских народных песнях на французском языке.

В связи с музыкальной культурой необходимо вводить в научный оборот различные материалы, имеющиеся в Центре. Это может быть публикация документов, касающихся фольклора и профессиональной музыки, сборников нот. В планах – издание антологии народной музыки татар разных регионов. Желательно наладить выпуск публикаций, связанных с музыкальными инструментами. В каждом случае обязательно предусмотреть приложение в виде компакт-дисков с записью образцов, зафиксированных во время проведения экспедиций.

Название отдела – Центр письменного и музыкального наследия – ко многому обязывает. Если исходить из его значения, то должна быть разработана и осуществлена масштабная стратегия развития музыкальной культуры татарского народа. Пока ни одно учреждение республики этим не занимается.

Аннотация

Статья посвящена состоянию, итогам и перспективам музыкального сектора ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова: отдела театра и музыки, а также Центра письменного и музыкального наследия. Проанализирована деятельность музыковедов. Показана ее значимость в масштабах музыкальной культуры Татарстана. Дано представление о музыкальных объектах Центра, проблемах, связанных с ними и о планируемой в дальнейшем работе.

Ключевые слова: музыкальная культура Татарстана, татарская народная и профессиональная музыка, фольклористика, музыкознание, аудиозаписи, оцифровка.

Summary

The article is devoted to the condition, results and prospects of the music sector of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, department of theater and music, as well as the Center of written and musical heritage. Author analyzes the activities of musicologists, shows its importance in the scale of Tatarstan musical culture and gives information about musical objects of the Center; problems associated with them and planned further work.

Keywords: musical culture of Tatarstan, Tatar folk and professional music, folkloristics, musicology, audio records, digitization.